

У озера

(пьеса в двух действиях)

Номинация «Пьеса»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Раиса Маратовна, хозяйка бара, 70 лет, ещё крепкая женщина.

Ак - Падша, её дочь.

Аля, её старшая внучка, 24 лет.

Руслана, её младшая внучка, 17 лет.

Аброся, официант, 17 лет.

Заезжие гости:

Гурский – артист.

Кудратов – деловой человек.

Человек в маске.

Старик - завсегда тай.

Действие первое

Зима. Утро. Посёлок на берегу озера. На главной улице посёлка, в бывшем доме культуры находится бар, о чём свидетельствует вывеска на входе с романтическим названием заведения: «У озера». Стойка делит сцену на две неравные части. Слева, в большей половине несколько столиков, за самым дальним сидит

старик - завсегда тай, клюя носом, обхватив руками стоящий перед ним на столике обшарпанный пакет. В стене большое окно с видом на замёрзшее озеро. На широком голом подоконнике – музыкальный центр и старенький баян. В центре сцены, на дальнем плане находится вход в помещение, вешалка. Слева дверь в туалет. Справа – бар, полки с бутылками, большой холодильник, бойлер, кофемашина. Над стойкой висят бокалы, фужеры, рюмки и т.п. В правом крайнем углу находится дверь на кухню. Руслана наводит порядок на баре. Аля пишет в тетради, стоя за барной стойкой. Руслана начинает брызгать из пульверизатора на стойку, протирая её. Аля хватается за тетрадь, выходит в зал и садится за один из столиков, снова сосредоточенно пишет. Аброся подходит к ней с тряпкой и начинает усердно протирать скатерть, Аля, прижимая тетрадь к груди, пересаживается. Напоследок садится в углу, за столик, где дремлет завсегда тай. Но и здесь Аброся начинает ревностно убираться, не обращая внимания (как на каждодневную привычную картину по утрам), ни на пишущую Алю, ни на спящего старика.

Аля машинально идёт обратно, за стойку, садится на вертящийся стул лицом к зрителям и продолжает писать, положив тетрадь на колени. Руслана и Аброся в это время балуются, стреляя «мистером мускулом», бегая друг за другом. В кафе входит Гурский, с рюкзаком на спине, никто не обращает на него внимания. Он подходит к барной стойке. Аброся отбирает у Русланы её «пистолет» и держит обе брызгалки высоко над головой. Руслана прыгает возле него и не может их достать, Аля пишет, ничего вокруг не замечая. Звонит мобильный телефон, Аброся отдаёт Руслане оба «мистера мускула», вынимает из кармана телефон и прижав его к уху, идёт к выходу, поддакивая на ходу, поспешно одеваясь у вешалки и уходя. Гурский берёт из вазы, стоящей на стойке, искусственный цветок, заходит вовнутрь бара и кладёт цветок на раскрытую тетрадь Али. Та поднимает голову и вскакивает. Тетрадь с цветком падают на пол. Гурский поднимает их и протягивает Але.

Р у с л а н а (*заходя за стойку, громко и недовольно*). Вообще-то, посторонним на бар вход строго воспрещён!

Г у р с к и й (*не отрывая глаз от Али*). Извините, не удержался... (*медленно переводя взгляд на Руслану и растерянно улыбаясь*.) Я тут проходил по улице мимо...

Р у с л а н а толкает А л ю локтем, та, засмотревшись на Г у р с к о г о, ничего не замечает. Р у с – л а н а сама берёт тетрадь и цветок из рук Г у р с к о г о и всучивает их А л е. Г у р с к и й выходит из-за стойки и садится на табурет.

Г у р с к и й. Ну вот, теперь я вовсе не посторонний, а ваш гость.

А л я (*машинально*). Добро пожаловать! Мы всегда рады гостям, проходящим мимо... Ой! Извините! Что я говорю! (*Теряется, ставит цветок обратно в вазу. Начинает смеяться*.)

Г у р с к и й (*улыбаясь*). А что тут за озеро у вас такое? Как называется?

Р у с л а н а. Что за озеро? Просто озеро. Без имени. Его и на картах-то нет. Чего желаете?

Г у р с к и й (*снова теряется*). Чего желаю?..

А л я (*приходит ему на помощь*). А давайте начнём с самых простых желаний. Вы голодны? Хотите пить?

Г у р с к и й (*оживляясь*). Пожалуй, мне чайник чая с молоком. Погорячее, пожалуйста! Замёрз сильно. Не ожидал, что будет так холодно. Конец зимы уже всё-таки. Ветер с ног сбивает. Похоже начинается снежная буря.

А л я. Прогноз обещал ясную погоду. Однако если он неточный, то вам придётся погостить здесь пару, тройку дней. Мы здесь живём как на ладони, открытые всем ветрам. Будете пить чай тут или сядете за столик?

Г у р с к и й. Можно я рядом с вами?

А л я. Конечно. (*Руслане*.) Руслана, приготовь, пожалуйста, чайник чая с молоком. И не забудь подогреть молоко.

Р у с л а н а (*недовольно*). Между прочим, я заняла первое место в городском конкурсе барменов.

А л я. Ну, извини.

Р у с л а н а (*приготавливая заказ, заводится*). Если я вас не устраиваю, мне же лучше. Рассчитайте меня. Поеду в город. Там меня везде возьмут.

А л я. Смеёшься, сестричка?

Р у с л а н а. Вы мне задолжали уже за два месяца. Мы так не договаривались. (*С силой ставит поднос с чайными принадлежностями на стойку и отходит к стене*.)

А л я (*Гурскому*). Не обращайтесь на неё внимания. Она вообще-то лучшая в мире младшая сестра и отличный бармен, но иногда бывает не в духе.

Г у р с к и й. У вас финансовые затруднения?

А л я (*отмахиваясь*). А у кого их сейчас нет? Лучше расскажите о себе. Вы здесь проездом?

Звонит телефон на стене.

А л я (*Гурскому*). Извините. (*Снимает телефонную трубку*.) Алло. Бар «У озера».

Громкая связь.

Ж е н с к и й г о л о с (*радостно*). Здравствуйте! Мы – новая в городе книжная компания! Спешу обрадовать вас, что мы открылись! И очень рады сообщить, что вы станете нашими первыми клиентами в области! Сегодня наш курьер завезёт вам прайс-лист и наши образцы. Думаем, что работники вашего бара будут рады приобрести наши книги, ведь в вашем посёлке нет книжного магазина!

А л я. Ммм. Даже не знаю... Наши ничего не читают, вот я бы с удовольствием, но сейчас у нас финансовые...

Г о л о с (*перебивая*). Девушка, давайте не будем так сразу отказываться от наших услуг. У нас большой выбор (*голос решительно переходит в наступление.*) дамских романов, эротической литературы, детективов, ужасов, вампирских саг...

А л я. Вампирских саг? Нет, подождите...

Г о л о с (*как заведённый*). Есть книги серии: «заговоры печорской целительницы», «персональный убийный отдел», серии «школа успеха», а ещё много книг про мужские и женские секреты, про то, как добиться места под солнцем, как повысить мужское и женское либидо... (*Голос закашливается. Чуть погодя с новой силой.*) А ещё серия 100: про сто выдающихся женщин, про сто знаменитых любовников, про сто формул привлечения богатства, про сто способов выйти замуж, (*Аля убирает трубку от уха, держа её в вытянутой руке.*)... про сто рецептов пиццы, про сто заговоров от зубной боли...

А л я (*перебивая, смеясь*). Подождите, а может, у вас есть (*читает по слогам.*) про-сто Чехов? Антон Павлович? Я его обожаю. У меня было полное собрание его сочинений, но, увы, томик с пьесами потерялся...

Пауза.

Г о л о с (*удивлённо-растерянно*). Чехов?.. Есть, конечно... Извините, меня сейчас вызывают по другой линии. Ждите курьера!

Раздаются гудки. А л я вешает трубку. Вбегает А б р о с я. Поспешно снимает куртку и вешает её на вешалку.

А л я. Ну как, сдал экзамен?

А б р о с я. Да что то отложили на завтра. Правда-правда, Аля, не вру.

А л я. Не врешь? Смотри, а то Раиса Маратовна расстроится. Ты же знаешь, она хочет, чтобы у тебя всегда был кусок хлеба, как она говорит. Вдруг надумаешь уйти от нас. Вот закончишь училище, тогда сможешь работать хоть официантом, хоть барменом, а то и поваром в лучших заведениях города...

А б р о с я переминается с ноги на ногу, смотря с тоской по сторонам.

А л я (*Абросе*). Подожди, тебе нравится там учиться или нет?

Р у с л а н а (*отделившись от стены, говорит громко*). Ему нравится подъедать там всё после занятий.

А б р о с я. А что такого? Все хавают, не я один. (*Показывает исподтишка кулак Руслане.*)

А л я (*вздыхнув*). Всё понятно. Ладно, раз экзамена не было, значит, голодный. Иди на кухню, позавтракай там чем-нибудь.

А б р о с я радостно убегает на кухню, Р у с л а н а снова отходит к стене.

Г у р с к и й. Я смотрю у вас тут полное взаимопонимание с вашими работниками.

А л я. Аброся нам как родной.

Г у р с к и й. Аброся? Интересное имя.

А л я. Это сокращённое от Амвросий, что значит бессмертный. Директор нашего детского дома любит необычные имена.

Г у р с к и й. Детдомовец, значит. Простите за цинизм, а случайно Кашей бессмертный не его родственник? Наверное, не в коня корм.

А л я. Он просто растёт... Давайте, лучше поговорим о вас. Кто вы, если не секрет?

Г у р с к и й *(не спеша снимает рюкзак с плеч, ставит его возле ног и переспрашивает)*. Кто я?..

Р у с л а н а. Только не надо про то, что вы просто прохожий, просто такой сякой...

Г у р с к и й. Ну, если вам так интересно... *(Поднимается и становится перед залом, расставив ноги, с вызовом.)* Я – Гурский.

А л я *(смеясь)*. Извините... Ваши слова напомнили мне *(говорит мужским голосом)*. «Спокойно Маша, я – Дубровский!»

Г у р с к и й. Нет, я не разбойник. Я – артист!

А л я *(прерывая смех)*. Артист?! Ух, ты! Здорово! А вы артист театра или кино? Знаете, я бесконечно люблю театр... В детстве мечтала играть на сцене. После школы поехала в город и сдала документы в театральный. Но в последний момент струсилa, сбежала с первого же экзамена... Да что там говорить, какая из меня актриса... Никакая, конечно... Но, театр... *(Выходит из-за барной стойки, становится лицом к зрителям, рядом с Гурским и говорит восторженно, раскинув руки.)* Театр... Его воздух для меня всегда пьян и свеж, как долгожданный, прилетевший издалека весенний ветер. Стоит только открыться занавесу, как ветер врывается в мои усталые лёгкие, надувает их до невероятных размеров, и я взрываю в небо!

Г у р с к и й *(снова садясь на табурет)*. Вы ещё совсем молоды, а говорите: «усталые лёгкие». Уже устали жить?

А л я *(махнув рукой)*. Скорее, не жить. *(Шутливо грозя Гурскому пальчиком.)* Господин артист, не уводите разговор в сторону! Зачем вы всё-таки в наши края пожаловали? Неужели по доброй воле?

Г у р с к и й. А ведь вы попали в самое яблочко, Аля. *(Отхлёбывает чай, морщится.)* Доброволец я.

А л я *(громко)*. Ой! А ваш чай совсем остыл! *(Бросив взгляд на Р у с л а н у, отвернувшись и делая равнодушный вид, улыбается.)* Давайте я приготовлю вам другой, погорячее. *(Заходит за барную стойку и готовит новый чай.)* Быть добровольцем это, по-моему, всё равно, что быть героем.

Г у р с к и й. Да нет, что вы, совсем нет.

А л я. Как нет? А как же пафос? А романтика? Вот вы как стали добровольцем? Пошли и записались?

Г у р с к и й. Да нет, никуда я не пошёл. И никуда не записывался.

А л я. Как же тогда всё получилось? *(Наливает ему чай.)*

Г у р с к и й. Получилось всё как-то странно. Был благотворительный вечер, вдруг началась суматоха, я не вникал, был занят разговором с нашими. Вдруг слышу, как громко, на весь зал спрашивают в микрофон: «Есть в зале хоть один доброволец?» Вот я и вышел вперёд, хотя за секунду до этого и не думал даже. До сих пор опомниться не могу...

А л я. Получается, вы приехали к нам не просто так?

Г у р с к и й. Нет.

А л я. Вы приехали к нам...

Звонит телефон на стене.

Р у с л а н а (*берёт трубку*). Алло. Бар «У озера». Это ты, бабулечка? Как ты там?.. Да, почтальонша заходила. Но тебе снова ничего нет. Не расстраивайся ты так, твои новые письма я опять положила в почтовый ящик. Не беспокойся. И нашему мэру, и лидеру правящей партии, и президенту страны... Не переживай, кто-нибудь на этот раз откликнется... Почтальонша тоже так считает. Бабуля, ты плачешь что ли? Не плачь, пожалуйста... Ну, что мне сделать, чтобы ты не плакала?.. (*Хлопает себя по лбу. Говорит преувеличенно радостно и громко.*) Совсем из головы вылетело. У нас же потрясная новость! К нам приехал артист! Доброволец!! Будет играть благотворительный спектакль!!! Весь сбор в пользу нашего детского дома...

Г у р с к и й, поперхнувшись чаем, кашляет, Р у с л а н а выходит из-за стойки, деловито бьёт его по спине, А л я пытается забрать у Р у с л а н ы телефон, та уворачивается на ходу и продолжает ходить по сцене и говорить в трубку.

Р у с л а н а. Он у нас сейчас чай пьёт... Один. Совсем один. Где остальные артисты? Гм-м-м... (*Гурскому.*) Где остальные?

Г у р с к и й, продолжая кашлять, машет рукой в сторону.

Р у с л а н а (*в трубку, снова увёртываясь от Али*). Они ещё в пути. А он первая ласточка... Чем кормить будем? Надо подумать... Дать Але трубку? Даю. (*Отдаёт запыхавшейся Але трубку и садится за столик у окна спиной к зрителям.*)

А л я (*в трубку, запинаясь*). Абика, тут такое дело... (*удивлённо.*) Ты хочешь прийти?! Ты же болеешь!.. Обновить меню? (*Слушает.*) Аптекарьша заходила?.. Да, нам тоже звонили с книжной компании. Кулинарные книги у них наверняка есть. Хочешь сама посмотреть и выбрать? Абика, подожди, я хочу тебе сказать... Дело в том... (*Слушает.*) Абика, подожди, послушай меня... (*Слушает, говорит взволнованным голосом.*) Ты рада? В самом деле? Хочешь устроить праздник? (*Решительно.*) Хорошо, пусть будет так, как ты хочешь. Не переживай. Мы справимся. Мы что-нибудь придумаем. (*Кладёт трубку.*)

Пауза.

Г у р с к и й. Извините за любопытство, а что за письма пишет ваша бабушка всяким высокопоставленным особам?

А л я. Это она так звонит в колокол.

Г у р с к и й. В колокол?

А л я. Ну, в набат, то есть.

Г у р с к и й. Ничего не понимаю...

А л я. Бабушка верит, что все эти власти предержавшие повелят спасти наше озеро. Хотя все наши считают, что оно обречено.

Г у р с к и й. Обречено?

А л я. Да. Из-за слива городских сточных вод, но бабушка... (*машет рукой, с дрожью в голосе.*) Бабушка так сильно обрадовалась, что вы приехали к нам... Что теперь делать, ума не приложу...

Р у с л а н а (*встаёт из-за столика и подходит к Гурскому*). Господин Гурский, надо действительно что-то делать, ведь автобус, который вёз всех артистов, сломался...

Г у р с к и й (*сбитый с толку*). Автобус? Подождите. Ничего не понимаю. Какой такой автобус?

Р у с л а н а. Как какой? Самый обыкновенный автобус. Тот самый, который вёз вас и остальных артистов... Всё дело в том, что он сломался.

Г у р с к и й. Сломался?..

Р у с л а н а. Ну да. Ехал, ехал и сломался. По степи же.

Г у р с к и й. По степи?!

А л я (*подхватывает*). Гурский, ну что вы такой непонятливый! (*Говорит раздельно.*) Автобус... который... вёз вас... и остальных артистов по степи... сломался!

Пауза.

Г у р с к и й. Ах, по степи! Ну, так бы сразу и сказали! Тогда да... тогда точно!.. (*Удручённо.*) Сломался.

Р у с л а н а. И как теперь нам быть? Что делать?!

Г у р с к и й (*воодушевляясь игрой, импровизируя*). А наши любят пешком ходить.

А л я (*ужасаясь*). Пешком?.. По степи?!.. Зимой?!.. Артисты!!!

Г у р с к и й (*разошедшись*). А что такого? Я же дошёл! Они мне так и сказали: «Мы тут сами справимся, а ты лучше позаботься, чтобы нас приняли хорошо».

А л я. А почему вы до сих пор не заботитесь, а сидите тут и чай пьёте? А они там, в голой степи голодные!

Г у р с к и й. А... у них там у всех сухие пайки. Всё нормально, не пропадут. А я не просто пью чай... Я на самом деле приглядываюсь, что здесь и как. Я же пошёл в разведку.

А л я. Ну и что вы разведали? Годится наше заведение для приёма именитых гостей?

Г у р с к и й. После целого чайника горячего чая с молоком я абсолютно уверен, что годится.

А л я. Ой! Подождите! Вы же сказали, что начинается снежная буря. А они там...

Г у р с к и й (*машет рукой, перебивая*). Да нет никакой бури, мне показалось.

А л я. Вы уверены в этом?

Г у р с к и й. Абсолютно.

А л я (*вздыхает*). Станный вы какой-то. А ваши артисты, которые любят ходить пешком по степи, и вовсе получают какие-то ненормальные.

Г у р с к и й (*улыбаясь*). Профессия накладывает свой отпечаток.

А л я. Вот если бы я сейчас сидела в зрительном зале, мне было бы совсем не смешно. А очень даже грустно.

Г у р с к и й. Осмелюсь сказать, что вы очень необычный зритель.

Пауза.

А л я (*смотрит на Руслану и говорит ей*). Зачем ты наврала бабушке про артистов и спектакль? Знаю, ты хотела как лучше, но...

Р у с л а н а (*перебивая*). А зачем этот Гурский рукой махнул, когда я спросила, где остальные артисты?

А л я. Видеть тебя не хочу больше.

Р у с л а н а. Я не поняла... (*говорит, смотря на Гурского.*) У нас тут известный артист, доброволец... В чём собственно проблема? Что ему стоит сыграть что-нибудь? Прочсть стишки, монолог какой-нибудь в пользу нашего детского дома, что он не человек что ли?..

А л я (*Гурскому*). Наверно, вы в наших краях только проездом, извините нас. У вас свои дела, а тут такое дело...

Г у р с к и й. Ну... Если только устроить художественное чтение... (*Замечает баян на подоконнике. Помявшись.*) Ещё могу на баяне сыграть...

Р у с л а н а (*Артисту с иронией*). А может, вы, Гурский, ещё и клоуном можете быть? У нас тут в посёлке очень цирк любят. Вы, столичные артисты, привыкли в провинции халтурить, типа тут и так сойдёт, нечего особо выкладываться для пустоголовых провинциалов...

А л я (*сердито Руслане*). Прекрати! (*Гурскому.*) А вы это серьёзно, про чтение?

Г у р с к и й. А почему бы и нет? Я – хоть и прохожий, но не могу пройти мимо...

Р у с л а н а (*громко*). А вдруг вы вовсе не добрый человек-прохожий, а проходимец какой недобрый?

Пауза.

Г у р с к и й (*разводит руками*). Тогда я пас.

А л я (*обоим*). Как вы не понимаете! Ну, не могу я ей сейчас сказать, что всё неправда! Она так обрадовалась! Как ребёнок! В ней появилась надежда, что не всё ещё потеряно... как будто наше озеро ещё может возродиться и всё будет, как прежде. (*Подходит к Гурскому.*) Ну, пожалуйста, ну что вам стоит сыграть? Вы же Артист? Артист! Ну, так сыграйте так, чтобы она плакала и смеялась от счастья, чтобы случилось чудо, и она снова захотела жить, командовать, стала прежней: жизнерадостной, живой, непотопляемой... (*Плачет.*)

Р у с л а н а подходит к А л е и молча обнимает её.

Пауза.

Г у р с к и й (*громко*). Так на чём мы там остановились?

Р у с л а н а. На ненормальных артистах, любящих гулять пешком по степи. (*Снова уходит в зал и садится у окна, спиной к залу.*)

А л я (*всхлипывая*). А что эти артисты должны были играть у нас?

Г у р с к и й (*невозмутимо*). «Чайку».

А л я (*удивлённо*). Почему «Чайку»?

Р у с л а н а (*не оборачиваясь*). Неужели не просекла? Это он из-за тебя, ты же обожаешь Чехова, сама сказала. Наш артист на тебя глаз положил.

Г у р с к и й (*задумчиво*). Почему «Чайку»?.. (*Подходит к окну с видом на замерзшее озеро.*) А что ещё можно сыграть с такой декорацией? И потом «Чайка» – весьма странная пьеса. Так сам Антон Павлович сказал. Такая пьеса как раз и подойдёт для наших ненормальных артистов и необычного зрителя.

А л я. Но моя бабушка самая обыкновенная, она любит сказки со счастливым концом!

Г у р с к и й. Вы забыли, что спектакль не состоится? Какая вам разница, что будет, если этого не будет? Уф, запутали вы меня совсем. Вы хотите от меня невозможного! Сыграть в жизни сказку со счастливым концом! Как вы себе это представляете?!

А л я. Ладно, не заморачивайтесь. Там видно будет. По ходу нашей пьесы. Решено! Будем импровизировать! Для бабушки. Это волнение взбодрит её, а то она в последнее время совсем пала духом. Не встаёт из постели по неделям. *(Всплёскивает руками.)* Боже мой, у нас будут играть «Чайку»! *(Нервно смеётся.)* Вот видите, уже фальшивлю. Но ведь это не экзамен в театральный, что же я так разволновалась-то? Схожу на кухню, бабушка любит порядок, когда она придёт, всё должно быть в ажуре. Руслана! Что ты сидишь в зале? А ну живо на своё рабочее место! Сколько раз тебе говорить, что бармен – это человек, который стоит на баре, у барной стойки...

А л я уходит на кухню. Р у с л а н а встаёт, идёт за стойку и начинает натирать бокалы. Г у р с к и й пересаживается за столик, соседний со с т а р и к о м. З а в с е г д а т а й просыпается и не спеша вытаскивает из замызганного пакета початую бутылку водки и какую-то снедь в газете, пакет тут же отправляется вниз, под ноги и зажимается между громоздкими ботинками. С т а р и к аккуратно разворачивает газету со всем её содержимым на столе и начинает с аппетитом есть, прямо руками, время от времени прикладываясь к бутылке, не обращая ни малейшего внимания на Г у р с к о г о. В кафе появляется К у д р а т о в с кейсом в руках. Он садится на табурет у бара, положив чемоданчик на колени. Г у р с к и й, засмотревшись

на с т а р и к а, не замечает вошедшего.

Р у с л а н а *(Кудратову)*. Чего изволите?

К у д р а т о в. Водки. Грамм 100 в один стакан.

Р у с л а н а. Какой водки? Вам подешевле, подороже?

К у д р а т о в. Самую чистую давай.

Р у с л а н а *(наливает, подаёт)*. А чемоданчик можно поставить куда-нибудь, чтоб не мешал.

К у д р а т о в молча выпивает всю порцию, не обращая внимания на слова

Р у с л а н ы.

Р у с л а н а. Вы в нашу сторону по делам?

К у д р а т о в. Догада.

Р у с л а н а незаметно передразнивает его, корча рожицы. Выходит А л я из кухни.

А л я *(Кудратову)*. Здравствуйте! Вы, наверное, курьер? Как хорошо, что вы приехали к нам!

К у д р а т о в *(с интересом глядит на Алю)*. А действительно неплохо, что я заглянул сюда...

Г у р с к и й *(замечая Кудратова, громко кашляет, сидя за столиком)*. У вас самообслуживание или как? Я тут уже давно сижу, даже заснул невзначай.

К у д р а т о в оборачивается, и они пристально смотрят друг на друга.

А л я *(Руслане тихо)*. В чём дело? С каких это пор мы игнорируем гостей?

Р у с л а н а. Во-первых, Аброси до сих пор нет, он на кухне ещё не всё подъял, а во-вторых, разве это гость? *(Передразнивает.)* Мне чайник чая да погорячее! Чайка он, а не гость.

К у д р а т о в хихикает.

Г у р с к и й (*громко*). Чайка – это девушка, которая любит озеро. Девушка счастливая и свободная, как чайка. Правда, в реальной жизни всё-таки какое-то отношение к чаю эта девушка имеет.

А л я. Ой, вы всё слышали?

Г у р с к и й (*поднимается и идёт к барной стойке*). У меня чрезвычайно острый слух и хорошая память. (*Хлопает Кудратова по плечу*.) Хватит играть в кошки-мышки, Кудратов. Узнал ведь меня, сукин сын, узнал!

А л я (*удивлённо*). Вы знакомы? В таком случае не буду вам мешать.

А л я уходит на кухню. Р у с л а н а надевает наушники. Г у р с к и й и К у д р а т о в садятся за крайний столик. С т а р и к вытирает руки и рот салфетками, неторопливо свёртывает газету с обедками, оставляя бутылку на столе, газету же осторожно, чтобы не развернулась, засовывает обратно в изорванный пакет, зажимает его между ногами. Сидя, нагибаясь через весь стол, смахивает крошки со стола

обеими руками на пол и блаженно улыбается.

К у д р а т о в (*Гурскому, ёрничая*). А ты, Гурский, всё такой же герой, ничуть не изменился. Я так понимаю, мне тут уготована какая-то роль? Узнаю старые добрые времена. Всё по-прежнему, а я как всегда прихожу слишком поздно – главные роли разобраны и мне придётся довольствоваться тем, что достанется. Я, конечно, могу послать всю игру куда подальше, но больно девушка хороша. Ладно. Вспомню молодость. Надеюсь, из кожи вон лезть не придётся? Я, так понимаю, курьер? Понятно. Перевожу наркоту, опиум для народа?

Г у р с к и й (*сплёвывает*). Вали отсюда, пока цел.

К у д р а т о в. Ай-яй-яй! Как грубо, Гурский! А вот девушка мне обрадовалась. Как хорошо, говорит, что вы приехали. А потому, извини. Я свою роль никому не уступлю. Ещё чего! Такая девушка! (*Причмокивает*.)

Г у р с к и й (*хватает его за грудки*). Пошёл вон, мерзавец!

К у д р а т о в. Но, но! Хочешь, чтобы я ей всё рассказал? Посмотрим тогда, кому придётся уйти.

Г у р с к и й (*отталкивает его от себя*). Чёрт с тобой. Оставайся. Только не обессудь, ты всего-навсего курьер из книжной компании.

К у д р а т о в (*начинает смеяться*). Из книжной компании? Издателю в жизни, играть курьера из книжной компании? Какое странное совпадение...

Г у р с к и й. Ты издатель, Кудратов?! Действительно недоразумение какое-то... Издатель, который не любит читать. Насколько я помню, исключение ты делал только для своих ролей...

К у д р а т о в. Ты отстал от жизни, Гурский. Сейчас, к твоему сведению, чтобы издавать книги, совсем не обязательно их читать. На это у меня есть толковые редакторы.

Из кухни выходит довольный А б р о с я, с барной стойки берёт два меню, подходит к столику, кладёт их перед сидящими, хочет уйти, замечает улыбающегося з а в с е г д а т а я, кланяется ему.

К у д р а т о в (*пристально глядя на Абросю*). А вот, кстати, представитель целого поколения, которое не читает можно сказать вовсе...

А б р о с я (*перебивает*). Подколоть хотите? А не получится!.. Я в детдоме... Я там читал... Я там полюбил читать... Вспомнил! Гоголя! «Горе от ума». Мне очень понравилось! Карету мне, говорит, карету!

Г у р с к и й (*улыбается*). А про чайку что-нибудь читал?

А б р о с я. Натворила чего? Нет, не читал. У нас инет отключили за неуплату. Вы меня извините, но мне этих чаек совсем не жалко, даже если попали в историю... Чайка – она ведь хищница. Ничего не закажет, а понтов на миллион. *(Передразнивает.)* Мне чашку чая! Без молока и без сахара. Типа фигуру бережёт. А у самой денег нет. Сидит и ждёт добычу. Такая вся правильная, честная. Тьфу! Знаю я таких. Видел в городе. Как только почуют, что у кого-то из гостей есть бабки, тут как тут, слетаются со всех сторон. У-у-у! Нет. Про чаек читать неинтересно. А вот про горе от ума совсем другое дело, потому что... потому что... горе от ума это ... ммм ... это... как там его... гм... *(радостно.)* Это – тема! *(Разводит руками, показывая размер этой темы.)* Горе от ума – тема! *(Отходит в сторону очень довольный собой.)*

К у д р а т о в *(скорее сам себе)*. Чёрт возьми! А ведь ему явно не грозит горе от ума...

А б р о с я *(с места)*. Снова подколоть хотите? Ум здесь не причём. Сейчас просто время нечтения. Так наш учитель по литературе говорит.

К у д р а т о в *(с иронией)*. Ишь ты. Не в бровь, а в глаз. На самом деле сейчас люди по большому счёту не читают. Они проглатывают только информацию. Наслаждаться красотой слов, вдумчиво читать между строк? Куда там! Скорочтение – вот достижение нашего времени. Ах, сами книги с бумажными страницами, пахнущими типографской краской совсем скоро станут настоящим ретро. Их будут покупать как антиквариат. И тогда я стану антикваром. Заметьте, успешным-таки! Потому что имею дело с реальными покупателями, а не с мифическими читателями. Ах, боже мой! Куда несёмся все мы? Куд-куда? Дайте ответ! Хоть кто-нибудь... А-у-у-у! Нет ответа.

Г у р с к и й. Ты как всегда в своём репертуаре, Кудратов. Прожжёно-циничном. Но я не согласен с тобой. Во все времена были и есть люди...

К у д р а т о в *(перебивает)*. Не от мира сего!

Из кухни выходит А л я. Г у р с к и й смотрит на неё. В это время К у д р а т о в незаметно пододвигает ногой рюкзак Г у р с к о г о к себе, открывает и заглядывает вовнутрь. Тут же отодвигает. На входе появляется Р а и с а М а р а т о в н а, А л я, увидев её, спешит навстречу, помогает раздеться, вешает шубу на вешалку. Р а и с а М а р а т о в н а подходит к Р у с л а н е и снимает с той наушники. А б р о с я уходит
налево, в туалет.

Р а и с а М а р а т о в н а *(Р у с л а н е)*. Э, Алла! Сколько раз я просила тебя не надевать эти бананы в рабочее время! Бездельница! Смотри у меня! *(Подносит кулак к носу Р у с л а н ы.)* Выпорю, как пить дать!

Р у с л а н а *(подошедшему к бару Гурскому)*. Выпить подать? Чего изволите? *(Затараторив.)* Алкогольные, безалкогольные коктейли, прохладительные напитки, пиво, водку, вино, коньяк, виски?.. Позвать Абросю?

Р а и с а М а р а т о в н а в это время порывается заговорить с Г у р с к и м,
но не решается.

Г у р с к и й. Стоп. Он не в теме. А вот ты, слышала что-нибудь, когда-нибудь про девушку, которая называет себя чайкой?

Р у с л а н а. Сама называет?

Г у р с к и й. Сама.

Р у с л а н а. Гм-м-м... Может, прикалывается?

Г у р с к и й. Нет, не думаю.

Р у с л а н а. А как её зовут на самом деле?

Г у р с к и й. Нина Заречная.

Пауза, во время которой А л я закрывает рот руками, К у д р а т о в,
глядя на Г у р с к о г о, крутит пальцем возле виска.

Р а и с а М а р а т о в н а (*встрепенувшись*). Я где-то слышала эту фамилию. Очень уж она мне знакома.

Р у с л а н а. А что она натворила?

Г у р с к и й. Из-за неё погиб один талантливый парень.

Р а и с а М а р а т о в н а (*Гурскому*). Э, Алла! Вы из полиции что ли?

Г у р с к и й. Из налоговой. Кассовый аппарат имеется? Давайте снимем контрольный отчёт.

А л я и Р у с л а н а прыскают от смеха.

Р а и с а М а р а т о в н а. Вы, наверное, голодный?

Г у р с к и й. Очень!

Р а и с а М а р а т о в н а (*Але по-командирски*). Пошли на кухню. Руслана, стой на баре. Где Аброся? Аброся!

А л я. Абика, не торопись! (*Подводит её к Г у р с к о м у*.) Познакомься, пожалуйста, этот господин и есть тот самый артист, про которого Руслана говорила тебе по телефону.

Р а и с а М а р а т о в н а (*всплёскивает руками*). Ну, надо же! Вы так сыграли, что я поверила во всё, что вы тут наговорили!

Г у р с к и й (*представляется*). Гурский. (*Целует руку Раисы Маратовны.*)

Р а и с а М а р а т о в н а (*берёт салфетку со столика, сморкается в неё, потом говорит взволнованно Гурскому*). А когда приедут остальные артисты?

А л я. Абика, у них автобус сломался.

Р а и с а М а р а т о в н а. Что же вы до сих пор не вызвали спасателей?! Ладно, я сама их сейчас вызову (*снимает трубку*.)

Г у р с к и й, А л я и Р у с л а н а (*поспешно хором*). Не надо никого вызывать!

Р а и с а М а р а т о в н а. Как не надо? Автобус же сломался?

Г у р с к и й, А л я и Р у с л а н а (*удручённо хором*). Сломался.

Р а и с а М а р а т о в н а. Ну вот! Значит, помощь всё-таки нужна!

А л я. А они любят ходить пешком.

Р а и с а М а р а т о в н а. Пешком?.. По степи?.. Зимой?.. Артисты!!!

А л я. А что такого? Он же дошёл! (*Показывает на Артиста.*) Они ему так и сказали: «Помощи не надо, ты лучше позаботься, чтобы нас приняли хорошо».

Р а и с а М а р а т о в н а. О, Алла! Они там, в голой степи голодные и холодные.

А л я. Ты абика, не беспокойся, у них там у всех сухие пайки и много чая, кофе (*запинается*.)... в термосах.

Пауза.

Р а и с а М а р а т о в н а. Это, конечно, неплохо. Но думаю, всё-таки наших доблестных спасателей придётся потревожить. (*По-командирски.*) Руслана, займись этим. Звони, пока не дозвонишься. (*Але.*) Пошли на кухню. Где Аброся? Аброся!

К у д р а т о в. Подождите. А как же быть со мной? Я – курьер из книжной компании.

Р а и с а М а р а т о в н а (*Кудратову*). Здравствуйте! Очень приятно! Вы к нам как раз кстати. Хорошие кулинарные книги нам очень нужны. (*Але*.) Аля, что ж ты держишь до сих пор господина курьера? Надо было самой что-нибудь выбрать и отпустить мил человека. У него, наверно, много дел...

К у д р а т о в (*многозначительно*). У меня как раз сейчас перерыв на обед. И потом я категорически не могу пропустить такое событие: оказывается, к вам едут артисты? Хочу полюбоваться на них. Тем более я уверен, что они все обожают читать. Я не могу пропустить столько потенциальных клиентов!

Р а и с а М а р а т о в н а. Вот и замечательно. Пообедаете у нас. А потом я сама выберу книги по кулинарии. Подождите! Вы на машине? Может, поможете? Наши артисты застряли в степи.

Все смотрят на К у д р а т о в а.

К у д р а т о в. К сожалению, моя машина сломалась. Шофёр её сейчас ремонтирует. Поэтому у меня окно в моём плотном расписании.

Р а и с а М а р а т о в н а. Жаль. (*Але по-командирски*.) Пошли на кухню. Руслана, стой на баре и звони спасателям. Где Аброся? Аброся!

Уходят вправо на кухню. Слева выходит А б р о с я и подходит к столику.

А б р о с я (*вытаскивает блокнот и ручку*). Что будем заказывать?

Г у р с к и й (*читает меню*). Баранина от шеф-повара. Что за блюдо такое? С чем его едят?

А б р о с я. Ну, известно с чем, с хлебом. Вам какого чёрного или белого?

Г у р с к и й. За хлеб-соль спасибо и всё-таки что за баранина такая, и кто там у вас сегодня шеф-повар?

А б р о с я. Баранина свежая. А шеф-поваром сегодня сама Раиса Маратовна будет.

Г у р с к и й. Ладно. Давай баранину.

К у д р а т о в (*пристально смотрит на Аброся, раздумывая о чём-то*). Мне окуня.

А б р о с я (*сильно удивляется*). Окуня?!

К у д р а т о в. Ну да. Чего глаза вылупил?

А б р о с я. Так он же... его же... вы что не знаете?! Его же наш судак давным-давно слопал.

К у д р а т о в. Тогда тащи этого судака.

А б р о с я. А его змееголов сожрал.

К у д р а т о в. Тогда давай, тащи эту змеиную башку.

А б р о с я. Он в зимней спячке.

К у д р а т о в. Твою мать! Ни за что не поверю: живёте у озера и нет никакой рыбы?

А б р о с я. Почему нет? Есть! Только её лучше не есть – у нас экологическая катастрофа.

К у д р а т о в. Что-то ты меня утомил совсем негативом вашим местным. Фирменное блюдо у вас какое?

А б р о с я (*вытянувшись в струнку, отчеканивает*). Баранина от шеф-повара!

К у д р а т о в. Тьфу ты! Так и помереть можно с голоду. А как насчёт чего-нибудь восточного? Манты лепите?

А б р о с я. У нас европейская кухня. Салаты будете?

К у д р а т о в (*машет рукой*). Тащи всё съедобное. И не забудь там вашей барменше сказать, чтоб водочки нам грамм триста оформила для начала и сушняк какой-нибудь запить.

А б р о с я. Водку какую?

К у д р а т о в (*кивает на Руслану*). Она знает.

А б р о с я переговаривается с Русланой и убегает на кухню.

К у д р а т о в (*Гурскому*). Каким ветром тебя занесло в эту дыру?

Г у р с к и й. Не твоё дело. Я же тебя не спрашиваю, что ты здесь делаешь?

К у д р а т о в. Ты не поверишь, Гурский, но машина сломалась на самом деле. Шофёр её сейчас ремонтирует, а я вот решил водочки тяпнуть, ну и зашёл в это заведение.

Вбегает А б р о с я с подносом, ставит на него приготовленный Р у с л а н о й, стоящий на барной стойке графин с водкой, кувшин с соком, рюмки, стаканы. Несёт всё за столик, расставляет, снова убегает на кухню. Р у с л а н а выходит в зал, перебирает диски, включает музыкальный центр. Звучит мелодия саксофона. Г у р с к и й, К у д р а т о в выпивают по рюмке. Вбегает А б р о с я с подносом, уставленном блюдами, подходит к столику, расставляет тарелки. Р у с л а н а выключает музыку, идёт за барную стойку

и прислоняется к стене.

К у д р а т о в (*громко*). А где баранина от шеф-повара? (*Подзывает Абросю, стоящего чуть поодаль.*)

А б р о с я (*показывает на блюдо*). Так вот же она!

К у д р а т о в. Не понял. Это же обыкновенная картошка с мясом!

А б р о с я. Чем вы недовольны? Картошка у нас всегда вкусная. А уж с бараниной и подавно. Тем более от самой Раисы Маратовны!

К у д р а т о в (*машет руками*). Убедил, родимый. А когда Раисы Маратовны нет, кто у вас поварёшкой?

А б р о с я (*улыбаясь во весь рот*). После того, как наша повариха уволилась и уехала в город, Руслана у нас и повар, и бармен, и в зал может выйти, когда меня нет. Аля тоже всё может.

К у д р а т о в. Всё может, говоришь...

А б р о с я. А как же.

К у д р а т о в. Сколько в месяц имеешь помимо чаевых?

А б р о с я. Только чаевые.

К у д р а т о в. Шутишь, малой? Пошли лучше ко мне работать.

А б р о с я. Книги продавать что ли?

К у д р а т о в (*Абросе*). У меня много всяких дел. Нужны свои люди. За преданность щедро плачу. Пойдёшь?

А б р о с я (*нерешительно*). Не-а, не могу... Живу я здесь.

К у д р а т о в (*распаясь*). Ну и дурак. Щенок!

Г у р с к и й. Оставьте его. Не надо.

К у д р а т о в. Надо. Я их сейчас всех в бараний рог скручу. Будет им от меня моё фирменное блюдо.

С кухни выходит А л я.

А л я (*подходит к столику*). Как вы?

Г у р с к и й. Спасибо, всё очень вкусно.

К у д р а т о в (*икает*). Я хочу, чтобы меня обслуживали вы, а не этот глупый мальчишка.

Г у р с к и й. Эй, потише на поворотах!

К у д р а т о в. Я заплачу вам за обслуживание. Много заплачу. (*Открывает кейс, вытаскивает из него толстую пачку денег, отдаёт её растерявшейся Але. Икает. Встаёт.*) Пардон, мне надо в туалет. А вы подумайте, Аля. Деньги подержите пока, они помогут вам думать. (*Снимает пиджак и протягивает его Абросе.*) Почисть-ка его хорошенько.

А б р о с я. Я вам не слуга.

К у д р а т о в. Не кипишись. Заплачу столько, сколько ты нигде, слышишь нигде, за такой пустяк не заработаешь. Потом мне ещё благодарен будешь.

К у д р а т о в всучивает пиджак Абросе. Уходит, шатаясь, прижимая к животу дипломат. Г у р с к и й уходит вслед за ним. Аброся застывает на месте, стоя с пиджаком. А л я заходит за барную стойку, садится на вертящийся стул, крутится на нём, потом кладёт деньги в кассу.

Р у с л а н а (*отойдя от стены, Але*). Ты взяла деньги?!

А л я (*спокойно*). Нечем платить за кредит. Вчера звонили из банка. Они отказываются дать нам отсрочку. А ещё мы должны уже всем поставщикам...

Р у с л а н а (*перебивая*). Ты что, не понимаешь?! За эти деньги придётся расплачиваться! Тебе лично. Это уже не игра, это взаправду. (*Помолчав.*) Оказывается, я тебя совсем не знаю. Далеко пойдёшь...

А л я (*обрывает*). Не лезь не в своё дело!

А б р о с я (*очнувшись, Але*). Руслана права. Этот Кудратов – тёмная лошадка, не связывайся с ним.

А л я. Я сама знаю, что мне делать. Тема закрыта, щеглы.

А б р о с я не спеша вешает пиджак на левую руку, вытаскивает из его карманов сигареты, зажигалку, задумчиво закуривает.

А л я (*Абросе, возмущённо*). Лазаешь по чужим карманам? Совсем обалдел? И потом... Ты же дал мне слово не курить, забыл что ли? Целую неделю выдержал и снова за старое?.. Пошёл вон отсюда!

А б р о с я уходит из кафе-бара с пиджаком на руке.

Р у с л а н а. Ты взяла деньги. Значит, теперь ты можешь отдать мне мою зарплату! И я, наконец, уеду в город.

А л я. Хочешь бросить нас с бабушкой? (*Помолчав.*) И озеро?

Р у с л а н а. Озеро обречено, это вопрос времени. Все уезжают. Я тоже уеду. И ты уедешь рано или поздно.

Руслана подходит к окну, смотрит на озеро, снова ставит диск. Звучит мелодия саксафона.

В бар неожиданно вбегает человек в маске и размахивает пистолетом.

Человек в маске. Всем лечь! Вооружённое ограбление! Кассу сюда! Живо!

С т а р и к - з а в с е г д а т а й просыпается, хватает початую бутылку водки со стола, запикивает её в свой замызганный пакет и подложив его под живот, неуклюже ложится на пол. Р у с л а н а порывается броситься на человека в маске, но с т а р и к хватает Р у с л а н у за ноги, и та падает. С кухни выглядывает Р а и с а М а р а т о в н а, в руках у неё скалка. Г у р с к и й, вышедший из туалета, прокрадывается на цыпочках

к А л е, стоящей в сторонке, та не успеваает вскрикнуть – он закрывает ей рот ладонью и толкает под ближайший столик, сам следует за ней. Свет гаснет, все актёры замирают и освещается только пространство под столом, где сидят Г у р с к и й и А л я. Громко звучит саксофон. Они

смотрят друг на друга. Г у р с к и й наклоняется к А л е и целует её в губы. Музыка стихает.

Г у р с к и й. Всё хочю спросить тебя: а что ты тогда при нашей первой встрече писала... так увлечённо?

А л я (*смущённо*). Я писала сказку. Правда, у неё конец получается совсем не happy end.

Г у р с к и й. Почему? Ведь ты же рулишь в своей сказке.

А л я. Вовсе нет. Герои ведут себя так непредсказуемо...

Г у р с к и й (*убеждённо*). Ну что ты, в сказке должен быть непременно счастливый конец или хотя бы оптимистичный, нельзя отбирать у людей надежду.

А л я. И вовсе я не отбираю. Только (*произносит торжественно*) «они жили счастливо и умерли в один день» это уже было много раз. Не хочется повторяться.

Г у р с к и й. Не обязательно умирать в один день, но жить счастливо непременно! А иначе чем тогда сказка будет отличаться от жизни?

А л я. А кто тебе сказал, что она должна отличаться?

Г у р с к и й. Но значит, верно и то, что жизнь тоже может стать сказкою! (*Читает из «Чайки» Чехова.*) «Надо изображать жизнь не такую, как она есть, и не такую, как должна быть, а такую, как она представляется в мечтах». (*Помолчав.*) В своих мечтах я исправил прошлое. У меня семья. Ребёнок. Я играю в театре для любимой женщины. А она сидит в зале и смотрит на меня... (*Снова целует Алю.*) Т-с-с-с... Сиди тихо, как мышка... (*Приподнимает кусочек скатерти.*)

Освещается вся сцена.

Р у с л а н а (лёжа, подняв голову). Зря вы это делаете, у нас нет денег.

Ч е л о в е к в м а с к е (*удивлённо*). Как нет?!

Р у с л а н а. Вот так, нет, и всё.

Ч е л о в е к в м а с к е. Врёте. У меня совсем другие сведения. У вас там сейчас очень крупная сумма.

Р у с л а н а (*поднимаясь*). Вы успокойтесь. Присядьте. Может, водички?

Ч е л о в е к в м а с к е. Вы мне зубы не заговаривайте. Живо кассу сюда! (*Неожиданно фальцетом.*) И чиваса грамм 100 в один стакан!

Р у с л а н а (*внимательно рассматривает человека в маске*). Погоди. (*Внезапно, переменившись в лице, требовательно.*) А сколько тебе лет, щегол? А ну, сними маску!

Г у р с к и й выскакивает из-под стола и скручивает преступника, Р у с л а н а срывает маску с его лица. Перед всеми предстаёт А б р о с я.

Р а и с а М а р а т о в н а (*подбегает к нему, замахивается скалкой*). Ах ты, негодяй! Так-то ты платишь нам за доброту нашу! (*Отбирает у А б р о с и пистолет.*) Аля, вызывай полицию! Аля, где ты?..

А л я (*вылезает из-под стола*). Абика, не надо... (*Смотрит в глаза Абросе.*) Просто у него крышу сорвало.

А б р о с я (*с вызовом, упрямо*). Вы мне совсем не платите. И чаевых у меня не было уже лет сто.

Р а и с а М а р а т о в н а. Э, Алла! А за что платить-то тебе? Живёшь тут бесплатно, питаешься как на убой. Мы к тебе хорошо относимся. Работы раз-два и обчёлся: за весь день пара заезжих гостей в лучшем случае. Эх, ты! *(Даёт Абросе пощёчину.)* Чтобы ноги твоей тут больше не было! И не попадайся мне больше на глаза! *(Плачет.)*

А б р о с я уходит. С т а р и к – з а в с е г д а т а й снова садится, вытаскивает из пакета бутылку водки, ставит её на столик, любовно поглаживает, вытаскивает помятый пластмассовый стакан, наливает в него водку и залпом выпивает.

К у д р а т о в *(осторожно выходит из туалета, смотрит на Раису Маратовну)*. Отдайте мой пистолет.

Р а и с а М а р а т о в н а *(вытирая слёзы)*. Час от часу не легче. Пистолет ваш?

К у д р а т о в. Мой. Он в пиджаке был, который я дал этому щенку почистить. Хотел понты поколотить. Глупо получилось. Ну да ладно. Перепил, плохо соображал. Отдайте пистолет, у меня на него разрешение есть.

Р а и с а М а р а т о в н а. Покажите, господин курьер, если не шутите.

К у д р а т о в вытаскивает из дипломата документы, протягивает Р а и с е М а р а т о в н е. Та внимательно читает, отдаёт пистолет.

Р а и с а М а р а т о в н а *(пошатывается, её присаживают на стул)*. Алечка, что-то ноги меня не держат. Как же мы теперь наших гостей примем? Вы справитесь без меня? Ах, надо же, как всё не вовремя, что же делать?

Г у р с к и й. Не беспокойтесь. Мне дозвонились наши и сказали, что спектакль отменяется, приехать они не смогут. Нина Заречная заболела – голос пропал на нервной почве. А как без неё? Никак. Машину они отремонтировали и едут обратно. Попросили меня отработать за них.

Р а и с а М а р а т о в н а. Нина Заречная? Значит, хотели показать «Чайку»?

Г у р с к и й. Да. Мы везли «Чайку».

Р а и с а М а р а т о в н а. Как жаль. Я с удовольствием бы её посмотрела... Снова.

А л я. Абика? Ты смотрела «Чайку»?

Р а и с а М а р а т о в н а. Смотрела. А ты что думаешь? Я всегда была такая старая и не хаживала в театр?

А л я. Абика!

Р а и с а М а р а т о в н а. Ну, конечно. Я вспомнила. Я сидела в первом ряду. Вот здесь. *(Встаёт, берёт стул и ставит его, показывая где, садится на него, лицом к зрителям.)* В этом здании раньше был дом культуры. Тогда, много лет назад, приехали артисты из города. Сцена была маленькая. До неё с первого ряда рукой подать. У меня было такое чувство, что артисты играли только для меня, словно я была их единственным зрителем... А ведь народу было полным-полно. Как я могла забыть про такое? Нина Заречная. Да, её так и звали. У меня ком стоял в горле, когда она говорила в самом конце спектакля, что главное: уметь терпеть, нести свой крест и верить в своё призвание. Как я могла забыть эти слова?! Я их тогда в свой блокнотик записала. Да... Записала. И вот теперь вспомнила. Всё вспомнила. Он любил её безумно и застрелился. У него не было её веры. Она любила другого. А тот другой посмеялся над её мечтой: стать актрисой. Ещё помню там одного героя, такого жалкого... Он сильно любил свою жену, а она любила застрелившегося. Там был ещё доктор. Такой солидный мужчина. Его любила мать девушки, которая любила застрелившегося... Там все любили... Невпопад. Ан нет, вспомнила. Двое, вроде

впопад. Но это не любовь была... Чудесная вещь. Жаль, что я её не увижу...Аля, вы давайте тут теперь сами, а я пойду домой, что-то ноги меня не держат.

Г у р с к и й *(помогает ей надеть шубу, одевается сам)*. Я провожу вас.

Уходят.

К у д р а т о в *(Руслане)*. У тебя всё ровно?

Р у с л а н а. В каком смысле?

К у д р а т о в *(смотрит на Алю)*. Ингредиенты все на месте?

Р у с л а н а. Мяты нет и лайма маловато.

К у д р а т о в. Чего тогда стоишь? Дуй быстро за ними!

Р у с л а н а. Ещё чего. Тащиться на базарчик? Мяты там всё равно нет. А лайм замёрзший. Потечёт.

К у д р а т о в. Значит, мохито в этой дыре не предвидится. Ладно. *(Другим тоном.)* Будь другом, оставь нас на пару минут.

Р у с л а н а *(кашляет, смотря на Алю)*. Я это...*(Кудратову решительно.)* Я не уйду! Ещё чего! Вы, Кудратов – тёмная лошадка и не внушаете мне доверия!

А л я *(Руслане резко)*. Оставь нас! *(Мягче.)* Не бойся. Я справлюсь.

Р у с л а н а *(Але)*. Как скажешь, сестрица. Пойду на кухню, поем, если найду там чего-нибудь после Аброси. Сделаю себе бутерброд какой-нибудь с колбасой или ммм... сэндвич с чем-нибудь, или бургер на худой конец...*(Решительно Але.)* Если что, кричи! Я рядом.

Уходит на кухню.

К у д р а т о в *(Але)*. Вы, наверно, театр любите?

А л я. Люблю.

К у д р а т о в. Ну и как вам сегодняшнее представление?

А л я. Какое представление?

К у д р а т о в. Самодеятельное.

А л я. Значит, вы тоже играли? Кто вы и зачем вам чужая игра?

К у д р а т о в. Я – деловой человек и просто так не играю.

А л я. Хватит ходить вокруг, да около, Кудратов. Давайте уж, говорите, что вы хотите за свои деньги.

К у д р а т о в *(раздевает Алю глазами)*. У меня есть не только деньги. Но и связи. *(Подходит к ней совсем близко. Ставит дипломат между ног.)* Как говорится в одной пьесе: «Вы привлекательны. Я чертовски привлекателен...» *(Властно целует Алю.)*

Г у р с к и й входит во входную дверь бара.

Г у р с к и й. Ах ты, гад!

А л я закрывает лицо руками, К у д р а т о в стоит, ухмыляясь.

К у д р а т о в. Кто гад? Уж не тот ли, кто обманывает бедную, наивную девушку?

А л я *(оправившись от смущения)*. Кто обманывает?

К у д р а т о в *(Гурскому)*. Ну, давай расскажи, Гурский, кто ты такой на самом деле. *(Зло смеётся.)* Артист из погорелого театра!

Г у р с к и й (*достаёт из кармана кожаной куртки перчатку и бросает её Кудратову в лицо*). К барьеру! Я уступаю тебе первый выстрел.

Становятся: Г у р с к и й на баре возле стены, К у д р а т о в напротив, в зале. Их разделяет, как барьер барная стойка.

А л я (*Г у р с к о м у сбивчиво*). Пожалуйста, погоди...те! Что вы скрываете от меня, Гурский?.. Ах, да... Там, под столиком... вы сказали: «в своих мечтах я исправил прошлое»... Неужели вам легче стреляться, чем открыться?.. Неужели вы... (*Запинается.*) Неужели я вам...

Г у р с к и й стоит, опустив голову.

А л я. Ваше право. (*Кудратову приказным тоном.*) Ну, давайте, давайте, Кудратов! Приступайте же! Нажмите на курок и дело в шляпе.

Г у р с к и й (*растерянно Але*). Ты... Вы это серьёзно?

А л я. Настолько серьёзно, что настоятельно рекомендую написать предсмертную записку, что-то вроде: «В моей смерти прошу винить...»

Г у р с к и й. Обойдёмся без записок!

К у д р а т о в ставит кейс между ног, направляет пистолет на Г у р с к о г о. Раздаётся выстрел. Г у р с – к и й падает. А л я подбегает к нему, опускается на колени. Из кухни на шум выстрела прибегает

Р у с л а н а.

А л я (*ужасаясь*). У него кровь на груди! Это была совсем не игра? (*Кудратову.*) Вы – чудовище, Кудратов!

К у д р а т о в (*с места*). Не больше, чем вы. И потом, вы же сами так захотели. А моё дело маленькое.

А л я. Убить человека?! Я сама захотела?!

К у д р а т о в. Ну да! А кто же ещё! Кто сказал: «Нажмите на курок и дело в шляпе»? У нас честная игра.

А л я. Боже мой! Что происходит? С ума можно сойти. Ничего не понимаю. Он умирает. Вызовите «скорую»! Помогите, хоть кто-нибудь! (*Обнимает Г у р с к о г о.*)

Р у с л а н а (*звонит по телефону*). Это скорая? У нас тут человек умирает. Приезжайте в бар «У озера».

А л я. Пожалуйста, не умирай! Пожалуйста! (*Плачет.*)

Лежавший без движения Г у р с к и й с трудом приподнимается и садится. Р у с л а н а роняет телефонную трубку.

Г о л о с в т р у б к е. Алло. Кто умирает у озера? Вас плохо слышно! Алло. Повторите вызов...

Гудки. А л я встаёт лицом к зрителям и закрывает лицо руками.

К у д р а т о в. Глупенькая девочка. Это ведь представление было. А ты поверила, что всё всерьёз? Играла, играла и забылась? (*Сердится.*) Подожди, ты что лицо закрываешь? Доигралась что-ли?.. (*С надеждой.*) Или я ошибаюсь? (*Заходит за барную стойку, подходит к Але, отнимает её руки от лица... Зрителям предстаёт заплаканное лицо Али.*) Боже мой! Доигралась! До любви! А ведь любовь самая большая неприятность из всех неприятностей, какие я только знаю. Он в полном порядке. Я только поцарапал его. Самую малость. Пугнул только. Я попадаю в монету с двадцати шагов. С удовольствием пристрелил бы его, как собаку, если бы мне за это ничего не было. Хотите узнать, откуда такая неприязнь к человеку, бывшему когда-то мне лучшим другом?

Хотите, Аля? Я расскажу вам историю, старую, как мир. *(Садится на табурет лицом к зрителям.)* Жили-были два друга. Дружили они дружили, не тужили, служили в столичном театре, и надо же было такому случиться, что девушка, в которую влюбился один из них, выбрала другого. Другой не любил её, тешил только своё самолюбие. Забеременела она от него, и он её тут же бросил. Он у нас жутко талантливый был, но легкомысленный, играл в картишки, связался с дурной компанией. В его гримёрной нашли наркоту.

Г у р с к и й. Мерзавец!

К у д р а т о в *(продолжает говорить, не реагируя)*. Он гастролировал, а заодно и переправлял товар. Талант не помог. Выгнали из театра. А потом было расследование, суд, ему повесили приличный срок за участие в преступной группировке.

Г у р с к и й. Алечка, не слушай его.

К у д р а т о в *(продолжает как ни в чём не бывало)*. А я в театре остался. Был довольно известен, завёл связи в высоких кругах. Сейчас я один из самых успешных деловых людей в городе...

А л я *(перебивает)*. Руслана, пожалуйста, найди и принеси аптечку, она где-то на кухне.

Р у с л а н а уходит.

К у д р а т о в. Ладно, про меня не будем, а вот он *(кивает на Гурского)* полюбуйте на этого красавца! Я молчал, но теперь думаю самое время узнать, кто он такой на самом деле. Познакомьтесь, Аля, с этим действующим лицом нашей пьесы заново. Перед вами, опля! Сам господин курьер из книжной компании! Обзовут же! – Курьер. Чего изволите? Вам кулинарные рецепты, ням, ням или книжку про Джека потрошителя? Курьер из книжного! Тьфу, ты! Чистоплюи современные. Книгоноша! Вот кто он такой! Его рюкзак набит книгами, снизу доверху! Таскает их на себе, как верблюду. *(Достает из рюкзака Гурского книги и бросает их на столик.)* А что, такому таланту в самый раз! Товар сдал. Товар принял. С его-то судимостью, куда ему ещё идти? В приличные места двери закрыты.

Г у р с к и й *(Але)*. Не верь ему. Я любил её, а он меня подставил. Я долго не мог поверить в это, ведь мы были друзьями. Но потом дошло, что он сам был замешан в том деле. А мне подкинул пакет, отомстил из-за того, что она любила меня, а не его. Верь, мне, Алечка. Верь!

К у д р а т о в *(зло смеётся)*. Верю-верю всякому зверю, а тебе ежу погожу.

Г у р с к и й *(Кудратову)*. Я тебя придушу сейчас!

К у д р а т о в *(кричит с издёвкой)*. Давай, давай, первый любовник!

Г у р с к и й бьёт К у д р а т о в а кулаком. Тот падает, потом поднимается, шатаясь.

К у д р а т о в *(Але)*. Вообще-то, он всегда любил книжки читать. Наверняка, на книжном складе ему ещё и жильё пообещали. Крыша над головой, книжки под рукой, чем не рай?

А л я *(Гурскому)*. Это правда?

Г у р с к и й. Правда.

Пауза.

Приходит Р у с л а н а с аптечкой, Гурский растёгивает рубашку, Аля обрабатывает глубокую царапину.

А л я *(Гурскому)*. Ты бросил женщину, когда она забеременела от тебя? Предал её?

Г у р с к и й. Да нет, всё не так. Я был тогда молодой. Ветер в голове. А тут как снег на голову ребёнок, семья. Не готов я был к таким переменам. Сказал ей, что рано нам ещё детей

заводить. А она обиделась. Крепко. Гордая была: уехала на следующий же день в неизвестном направлении. Она сирота, у неё никого нет. Я с ума сходил в колонии, запросы писал...

А л я. Боже мой. И где она сейчас, Гурский? Что с ней? Что с ребёнком?

Пауза.

Г у р с к и й. Она погибла в автомобильной катастрофе. Семнадцать лет назад. Здесь. У озера. Ребёнок так и не родился. Похоронили её на берегу. Я узнал об этом потом, когда уже вышел на свободу. С тех пор не было мне покоя. Всё хотел приехать, попросить у неё прощения и успокоиться, наконец. Но духу не хватало. Потом совсем потерялся. Пил по-чёрному, пока не очутился на больничной койке с колото-резаной раной в боку... Досталось по пьяни. Еле выкарабкался тогда. Бросил пить. Устроился на работу в книжную компанию. А тут благотворительный вечер. Я ничего не наврал, Алечка, всё так и было на самом деле: по микрофону спросили, есть ли добровольцы, я вышел вперёд, даже не зная про что речь и куда ехать. Оказалось, что сюда. Невероятно. Такое совпадение. Нашёл на берегу её могилу. *(Помолчав.)* Там такая тишина, Алечка! Звенящая! Я никогда в жизни не слышал такой тишины... Обратный шёл пешком. В дороге замёрз, а тут ваше заведение. Зашёл просто согреться. *(Помолчав.)* Теперь я знаю, что она простила меня, Алечка. Простила и отпустила... Потому что я встретил тебя...

К у д р а т о в отходит к окну, становится спиной ко всем.

А л я *(прилепливает пластырь и подходит к столику, перебирает книги, открывает одну из них, листает и читает)*. «Пьеса шлёпнулась и провалилась с треском... актёры играли гнусно, глупо... Отсюда мораль: не следует писать пьес...» *(Г у р с к о м у.)* Ты таскаешь с собой томик с письмами Чехова?

Г у р с к и й *(подходит к ней)*. Эта книга не продаётся. Мне больше нравится вот это место: *(читает из письма Чехова.)* «...Отчего Вы не попробуете написать пьесу? Ведь это такое ощущение, точно первый раз лезешь в неподогретый нарзан. Напишите-ка...» *(Подходит к Але и смотрит ей в глаза.)* Напиши!.. Попробуй написать про людей, живущих у озера. Почему вы здесь живёте? В этой глуши?

А л я. Зря ты так, наши места очень красивые. Вода в озере раньше была прозрачная, чистая. Доверчивые чайки подходили к людям близко-близко. Но сейчас они улетают. Бабушка говорит, что озеро – это дом нашей души и что здесь, в этом месте ощущается её присутствие, её спящее дыхание... Если озеро погибнет, мы станем вечными скитальцами. В душе мы все это знаем, хотя делаем вид, что всё нормально, подумаешь, какое-то безымянное озерко умирает. Одним больше, одним меньше...

Пауза.

К у д р а т о в *(оборачивается к Але)*. Всё это пустое. Сплошная философия... Идите сюда, ко мне. По эту сторону барьера всё реально, всё возможно. А там, где сейчас вы, кроме иллюзий и обязательств ничего нет. Вы пишете? Да ради бога. Только поинтересуйтесь сначала у издателя, то бишь меня, что надо писать. Пойдёмте со мной, я помогу вам стать модной, известной писательницей, раскручу по полной, вас будут покупать. Миллионными тиражами.

А л я *(растерянно смотрит на Артиста)*. А как же... абика? А наше озеро?

К у д р а т о в *(перебивает её)*. Вы про любовь что ли? Бросьте! Пустое это всё. Нет никакой такой любви и в помине. Есть только избитое слово. Есть потребности, взаимозависимость и голое одиночество. Уж поверьте мне, старому волку.

На входе появляется одетая в шубу нараспашку Р а и с а М а р а т о в н а с градусником под мышкой. В кулаке её руки, прижатой к телу, как эстафетную палочку она держит свёрнутую газету. Другой рукой женщина прижимает к уху мобильный телефон.

Р а и с а М а р а т о в н а (*задумчиво*). Скопец – это кто?

А л я. Абика, с тобой всё в порядке?

Р а и с а М а р а т о в н а (*настойчиво*). Ну, скопец! Он ещё охраняет жён падишаха!

А л я (*грозно*). Абика! Что случилось?

Р а и с а М а р а т о в н а (*присаживаясь на табурет у бара*). Э, Алла! Это у меня что-то не того.

А л я (*вынимает у неё из-под мышки градусник и смотрит на него*). Что не того?

Р а и с а М а р а т о в н а (*Але*). Поставь на место! (*В телефон*.) Это я не тебе.

А л я. Что на место?

Р а и с а М а р а т о в н а (*Але*). Поставь градусник на место. Она ещё не поднялась.

А л я. Кто не поднялась?

Р а и с а М а р а т о в н а (*в телефон*). Температура не поднялась, а она, ишь ты, вытаскивает градусник! (*Разворачивает газету на барной стойке и читает*.) Так... белое французское вино... (*В трубку*.) Ты всё равно не знаешь. (*Але*.) Это у меня воспаление лёгких. Я знаю!

А л я. Абика! Какое воспаление лёгких? У тебя нормальная температура.

Р а и с а М а р а т о в н а (*Але*). Нормальная? Подожди. Ещё поднимется. (*Читает сканворд*.) Ваз 2121 – не знаю. (*В телефон*.) Мясо жирное, такое я не ем. Такое только нашей собаке. Нет, Руслана слопаёт, собаке не даст... Да, да она тоже умерла. (*К Але, не поднимая головы, уткнувшись в газету*.) Аля! Как там у нас дела? Всё в порядке? Народ угомонился?

А л я (*подходит к окну, смотрит на озеро*). У нас выпал белый-белый снег.

Р а и с а М а р а т о в н а (*в той же позе*). С нашей экологией через пару дней станет чёрным. (*Под нос*.) Американский актёр... Тьфу ты, не надо мне его. Ослабление сил... (*Громко*.) Вот это мне надо! Ослабление сил, на «у» начинается. (*К Але*.) Аля, что это за слово такое? (*В телефон*.) Да ты ешь, ешь, я ей говорю! А то что-то портиться начало... Торопишься в город? Некогда разговаривать? (*Медленно убирает мобильный телефон, отложив газету в сторону, оборачиваясь лицом к зрителям*.) Некогда ей! Подруга называется! Что за времена! В кои веки позвонила, а толком поговорить некогда. Некогда общаться по-настоящему, глаза в глаза. Некогда любить. Некогда жить в полную силу. (*К Але*.) Ты вот каждый день в свой придуманный мир убегаешь. (*Р у с л а н е*.) А ты всё в город норовишь удрать. А кто здесь жить и работать будет? У нашего озера? Мы же все здесь родились. Кто останется? Для чего я открыла это дело? Я и готовить-то не умею. Это же для вас всё старалась. Потому что кафе-бар пользуется спросом. Во все времена люди хотят есть и пить. Некогда им! Ваша мать, моя блудная дочь вас бросила. Уехала в город устраивать свою личную жизнь. Я вас вырастила. И теперь вы все хотите уехать?.. Как она? А кто будет озеро спасать? Неужели вам всё равно?! Неужели вы спокойно можете смотреть, как оно умирает?! (*Сморкается в салфетки*.) Помню, как отец перед смертью рассказал мне о самом счастливом дне своей жизни... День был самый обыкновенный. Отцу было тогда лет девять... Он спешил за хлебом и молоком в магазин... Проходя мимо озера, не удержался, подошёл и потрогал босой ногой тёплую воду. И вот, сам того не заметив как, уже с наслаждением купался в чистой, солнечной воде, забыв про время, забыв про свою строгую мамку, мою бабу, ждущую его с младшими детьми дома. Купался, а потом выскакивал на жёлтый песок и лежал, глядя в небо... Он очнулся только, когда солнце стало клониться к закату. Бабка отлупила его. Но никогда более он не был так счастлив, как в тот день детства. Рассказывал мне всё это и так

улыбался... Светло... Тихо... *(Помолчав.)* Ну что я могу сделать одна ради нашего озера? Я – чайка?.. Я! Старая, уставшая женщина?! Терпеть, нести свой крест и верить? Но теперь этого мало для спасения всех нас... Надо ещё любить, очень сильно любить эту землю, наш общий дом. Я – чайка? Нет... Я – женщина! И потому пока я жива, я буду звонить и звонить во все колокола и кричать на весь мир: «Люди, на помощь! Беда пришла! Чудесное озеро умирает. Это мы погубили его своим равнодушием, своим раболепием перед властями, своим невежеством... Но не всё ещё потеряно. Потому что надежда – не просто слово. Надежда – сам человек. Вся его жизнь есть надежда, что можно расправить крылья, шагнуть в небо и полететь... Не уезжайте, дорогие мои! Не уезжайте! Помру, кто станет звонить в колокол вместо меня?.. Вот он *(показывает рукой на всегдашняя.)* пьёт, тоску заливает. А ведь был когда-то бравым парнем, отменным рыбаком. Всё сватался ко мне, а я деда вашего выбрала. Дед помер, он снова сватался. А я опять отказала. А тут ещё с озером беда. Вот он и запил с горя... Так подожди! О чём это я? Зачем сюда пришла? Не из-за старика же и не из-за сканворда. Вот помнила в самом начале, да забыла. С вами разве всё упомнишь? *(Встаёт. Идёт к выходу, останавливается. Кудратову.)* Извините меня. Я так ничего у вас и не выбрала. Аля, посмотри сама, выбери из кулинарных книг что-нибудь восточное *(делает витиеватый жест рукой.)*

А л я. Абика я хочу тебе сказать что...

Р а и с а М а р а т о в н а *(не оборачиваясь)*. Что?

А л я. Ты – необыкновенная...

Р а и с а М а р а т о в н а делает пару шагов к выходу.

А л я. Абика!

Р а и с а М а р а т о в н а останавливается и продолжает стоять спиной к ней.

А л я. Я хочу сказать, что очень сильно люблю тебя.

Р а и с а М а р а т о в н а не оборачиваясь, уходит. Сигналит машина.

К у д р а т о в *(Але)*. Это за мной. Поехали?

А л я и Г у р с к и й молча смотрят друг на друга...

Вбегает А б р о с я.

А б р о с я. Аля, только вы можете уговорить Раису Маратовну взять меня обратно. Аля, ну как я без вас? Чо я такое без вас? Куда я без Раисы Маратовны, без Русланы? Нет у меня ни отца, ни матери. Неужели теперь и вас не будет? Вы же мне как старшая сестра! *(Смотрит ей в глаза.)* Не знаю, чо за горе от ума на меня нашло. Это же тема такая! *(Показывает размер темы руками.)* Почему вы молчите, Аля? *(Замолчав, тихо с ужасом.)* Чо теперь со мной будет?! *(Хочет уйти.)*

А л я. Не уходи, Аброя. Хорошо, что ты вернулся. *(Кудратову.)* Погодите. *(Подходит к кассе, открывает её, вытаскивает пачку денег и отдаёт ему.)*

Сигналит машина. К у д р а т о в, пожимая плечами, уходит, сталкиваясь в дверях

с женщиной, у которой в руках большой чемодан, она его роняет. Все оборачиваются на неё.

А к - П а д ша *(всем)*. Здравствуйте! *(Але и Руслане.)* Здравствуйте, мои дорогие девочки! Я ваша мама.

Занавес

Действие второе

А к - П а д ша *(всем)*. Здравствуйте! *(Але и Руслане.)* Здравствуйте, мои дорогие девочки! Я ваша мама.

Р у с л а н а (*передразнивает*). Здравствуйте, я ваша тётя! Наша мать оставила нас во младенческом возрасте, живёт счастливо в городе. От неё регулярно приходят открытки на Новый год. И там всегда одно и то же поздравление: «Желаю вырасти хорошими людьми».

А к - П а д ша. Ну да. Это ведь самое главное: быть хорошим человеком.

Р у с л а н а. А вы хороший человек?

А л я (*Руслане*). Да ладно тебе. Человек с дороги. (*Ак-Падше*.) Как вас зовут? Ой, извините, что я говорю...

А к - П а д ша. Зови меня мамой. А вы (*Гурскому*.) Ак-Падшой.

На пороге бара появляется Р а и с а М а р а т о в н а, А б р о с я прячется за барной стойкой.

Г у р с к и й. Какое необычное имя...

А к - П а д ша. Это меня мой отец так назвал. Моё имя переводится как «белый царь». Папа всегда хотел сына. А родилась я – белая царевна. Ужасное имя, правда? Не знаю, почему моя мать согласилась на него...

Р а и с а М а р а т о в н а (*раздеваясь*). Согласилась, потому что любила твоего отца, своего мужа... (*Сморкается в салфетку. Але.*) Аля, ты не видела ключи от дома? Куда я их подевала?

А л я. Абика, они у тебя на шее висят.

А к - П а д ша. Мама, вы ничуть не изменились.

Р а и с а М а р а т о в н а. А ты, наоборот, сильно изменилась. Настолько, что даже вернулась.

А к - П а д ша (*поспешно*). Я проездом. Только на несколько дней...

А л я. Раздевайтесь, присаживайтесь. Вы же с дороги, устали, наверно.

Р а и с а М а р а т о в н а (*Ак-Падше*). Тебя не смущает, что родные дочери тебя мамой не называют?

А к - П а д ша. Нет. Нормально. Назовут когда-нибудь, надо только подождать.

Р а и с а М а р а т о в н а. А ты действительно изменилась. Раньше ты совсем не умела ждать. Помню, как только тебе исполнилось 18 лет, ты не стала ждать предложения руки от приличных мужчин, а сразу уехала в город и пошла по рукам.

А к - П а д ша. Вы называете «по рукам» мои два гражданских брака?

Р а и с а М а р а т о в н а. Два брака? Два сожителства, после которых остались дети. Сироты. Без отцов и без матери.

Р у с л а н а (*Раисе Маратовне*). У нас разные отцы?! Ты никогда не говорила нам об этом, бабуля!

Р а и с а М а р а т о в н а. А какая разница, если их всё равно нет.

Р у с л а н а. Ну ты, бабулечка, даёшь! Как какая разница? Получается, что мы не совсем родные с Алей?

А л я. Единоутробные.

Р у с л а н а. Не нравится мне это слово. Пусть лучше мы будем как раньше, просто сёстрами. Бабуля, а почему наших отцов нет? Они что, умерли что ли?

Р а и с а М а р а т о в н а. Можно сказать, что так. Одного ваша мать бросила, и он спился, другой её бросил. Приехала она с вами маленькими ко мне и снова уехала. Уже без вас.

Р у с л а н а. Ой, а она уснула! *(Показывает рукой на Ак-Падшу, которая спит, сидя за столиком.)*

Р а и с а М а р а т о в н а. Надо бы её на кухню отвести, на кушетку, где Аброся всегда спит... Э, Алла! Вспомнила про него и снова расстроилась. Как он мог с нами так поступить! Ведь я любила его, как родного... *(всхлипывает.)*

А к - П а д ш а просыпается.

А к - П а д ш а. Мама? Вы плачете? Неужели из-за меня?

Р а и с а М а р а т о в н а. Ещё чего, не дождёшься! Иди-ка ты лучше домой. Дорогу не забыла?

А к - П а д ш а. Не забыла. *(Помолчав.)* Иначе я не смогла бы вернуться, мама.

Р а и с а М а р а т о в н а. Руслана, походи с матерью, поможешь ей чемодан нести.

А к – П а д ш а и Р у с л а н а уходят.

Р а и с а М а р а т о в н а. Вот так нежданно-негаданно блудная дочь вернулась. *(Воздевает руки вверх.)* Великий и Милосердный! Благодарю тебя! По такому поводу и выпить не грех самую малость. *(Заходит на бар, чтобы взять бутылку вина и видит там спрятавшегося под барной стойкой Аброся.)*

Р а и с а М а р а т о в н а. Это ты?! Как у тебя только совести хватило прийти сюда! Э, Алла!

Г у р с к и й *(с места)*. Вы простите его, Раиса Маратовна, пожалуйста. Это его бес попутал.

Р а и с а М а р а т о в н а. А вы простили бы, если бы с вами так поступил ваш родной человек? Ваш сын, к примеру?

Г у р с к и й. Если бы мой сын так поступил? *(Подходит к Аброся и обнимает его, тот стоит с опущенными руками.)* Я бы простил, а потом обнял его крепко-крепко и сказал бы ему: «Прости и ты меня, сына за всё... Прости, что не видел, как ты первый шаг сделал, не слышал, как первое слово своё произнёс, не отвёл тебя за руку в первый класс. Прости меня, сын, что не научил тебя драться, а ещё: рыбу удить, на охоту ходить, голубей с крыши гонять... не сидел возле твоей кровати когда ты болел, не радовался твоим успехам, не был тебе поддержкой и опорой... Прости меня, мой родной...

Пауза.

На пороге бара появляется К у д р а т о в. Он прячется.

А б р о с я *(запинаясь)*. А у вас есть сын... ну... на самом деле?

Г у р с к и й *(помолчав)*. Он не успел родиться.

А б р о с я *(взволнованно)*. А можно мне... Можно... Я тогда буду вашим сыном? Вы так говорили... и я подумал, а почему бы не попробовать нам с вами? Ну, раз уж так получилось... что у вас нет сына ... у меня – отца ... Если я глупость сморозил... извиняйте.

Г у р с к и й *(улыбается)*. Согласен. К тому же возможно совсем скоро у тебя будет и мама.

А б р о с я *(радостно)*. Серьёзно?! Вы чо, женитесь что ли?

Г у р с к и й. Женюсь, если она согласится.

А б р о с я *(громко и возбуждённо)*. Аля станет моей матерью?!

Р а и с а М а р а т о в н а *(Аброся)*. Что ты такое говоришь, непутёвый!

К у д р а т о в (*выходит вперёд*). Весь в отца.

Р а и с а М а р а т о в н а. Ничего не понимаю. Что здесь происходит?

Г у р с к и й. А вот это мы сейчас узнаем. (*Кудратову.*) Ты вернулся видимо не просто так?

К у д р а т о в. Проехал километров 50, начался буран. Не хочется в степи замёрзнуть, знаешь ли.

А б р о с я. Вы сказали, что я весь в отца. Вы его знали?

К у д р а т о в. Не хотел я говорить об этом, видит бог, но вы, милые мои, не оставили мне другого выбора. Аброся, познакомься со своим отцом заново. Вот он, перед тобой стоит. (*Кивает на Гурского.*)

Г у р с к и й и А б р о с я смотрят на него с недоумением.

К у д р а т о в (*Абросе*). Хотя какой из него отец, он ни разу даже не поинтересовался твоим существованием.

Г у р с к и й. О чём ты говоришь?! Ребёнок погиб вместе с ней. Он не родился.

К у д р а т о в. Родился, как видишь. Она погибла, а он выжил. Кто тебе мешал разузнать все подробности? (*Абросе, показывая рукой на Гурского.*) Он не любил твою мать и не хотел тебя. Из-за него она уехала и погибла, а ты воспитывался в детском доме.

Г у р с к и й (*Абросе*). Прости меня, я был молод и глуп. Прости, пожалуйста...

А б р о с я (*пьянится*). Я так мечтал о том, что встречу когда-нибудь своего отца...

А б р о с я убегает.

Р а и с а М а р а т о в н а. Э'Алла, бедный мальчик.

Г у р с к и й (*Кудратову*). Значит, ты знал, что Аброся мой сын и ничего мне не сказал! Ладно, я не в счёт. Правда же в том, что это ты не любил её. Иначе бы не оставил ребёнка в детдоме. Её ребёнка...

К у д р а т о в. Признаюсь, мне было очень нелегко. Всё время хотелось поехать и посмотреть на него. Но я знал, что тогда сразу дам слабину и заберу его к себе.

Г у р с к и й. Мне жаль тебя, Кудратов.

К у д р а т о в. А мне тебя не жаль, Гурский. Ты не знал даже о его существовании. А я знал каждый его шаг. Меня информировал директор детдома. Он не мог мне отказать в этой любезности, ведь я щедро спонсировал детишек все эти годы. В последнем отчёте от него я и узнал, что щенок ушёл из детдома: здесь прижился. И тут я не выдержал. Поехал посмотреть на него и решить, что делать с ним дальше. А тут ты, как снег на голову, все карты попутал. (*Раисе Маратовне.*) Дорогая Раиса Маратовна! Считаю своим долгом предупредить вас, голубушка, что этот человек (*показывает на Гурского.*) вовсе не тот, за кого себя выдаёт. Я бы на вашем месте поостерёгся с ним, ведь от бывшего зека можно ожидать что угодно.

Г у р с к и й. Если на то пошло, ты тоже вовсе не курьер.

А л я. Абика, это мы с Русланой всё это представление придумали. Прости нас! (*Подходит к Гурскому и смотрит тому в глаза.*) Он просто согласился нам помочь. Ведь из-за озера ты совсем пала духом.

Входит А к – П а д ш а.

Г у р с к и й (*не отводя глаз от Али*). Раиса Маратовна, я люблю вашу внучку и прошу у вас её руки.

Р а и с а М а р а т о в н а. Ничего не понимаю, подождите, дайте опомниться. Ну вот! Снова меня ноги не держат. Как так вышло? Что за напасть такая! Любимую внучку отдать этому?.. *(Смотрит на Гурского.)* Нет! Через мой труп! Не дам своего благословения!

А к - П а д ш а *(Раисе Маратовне)*. Мама! Вы опять?! Мне не позволили выйти замуж за того, кого я любила, теперь своей внучке хотите жизнь испортить?!

Р а и с а М а р а т о в н а. Я же только добра тебе желала. Ну не пара он был тебе. Не пара!.. Учитель физкультуры! Старше на двадцать лет, а у самого ни кола, ни двора. И у этого... кто бы он ни был, кроме рюкзака за спиной, наверняка ничего нет.

А к - П а д ш а. Мама! Это её жизнь! Она имеет право делать с ней, что хочет. *(Подходит к матери и смотрит той прямо в глаза. Говорит тихо, с надрывом.)* Что вы наговорили ему тогда, что?! Могу я это узнать через столько-то лет?! Почему он уехал, бросил меня, предал! Как в воду канул! Я ведь так любила его! Как он мог?.. *(Прерывая дыхание.)* Как он смог?! Ведь он тоже любил меня. Я это знаю... *(Рыдает.)* Ах, мама! Вы искалечили мне всю жизнь! Я так несчастна!

Пауза.

Р а и с а М а р а т о в н а *(берёт салфетку со стола и громко сморкается в неё)*. Правила я, признаюсь железной рукой, да видимо время моё вышло. *(Собирается уйти.)*

А к - П а д ш а *(бросается к матери)*. Мама! *(Всхлипывает.)* Прости, что так долго не возвращалась, никак не могла простить тебя...

Обнимаются.

А л я. Абика! Не уходи! Давай порадуемся, что теперь мы все вместе и устроим пир горой. Ты же хотела устроить праздник!

Р а и с а М а р а т о в н а. Пир горой, говоришь? *(Помолчав.)* А почему бы и нет? *(Тихо.)* Ведь моя кровинушка вернулась.

Вбегает Р у с л а н а.

Р у с л а н а. Видела Абросю. Что у вас тут происходит? На нём прям лица не было. Он побежал к озеру.

Р а и с а М а р а т о в н а. О, Аллах, спаси и сохрани его! Там сейчас тонкий лёд!

К у д р а т о в с кейсом в руках вместе с Г у р с к и м выбегают из кафе.

Пауза.

Р у с л а н а *(тихо)*. Мама, что случилось-то?

А к - П а д ш а. Сама не знаю, доченька... Подожди, милая... Ты назвала меня мамой?! *(Улыбается.)*

Р у с л а н а *(смущается)*. Я это... того... самого... не хотела я так вас называть, ещё чего!.. Ну... в общем, я сама в шоке.

А к - П а д ш а подходит к Р у с л а н е и обнимает её. Они садятся за столик.

Р а и с а М а р а т о в н а *(тихо)*. Ах, вы, драгоценные мои!.. *(Оглядывается на Алю и приставив палец к губам, другой рукой подзывает её к себе. Шепчет.)* Скажи мне честно, ты действительно хочешь замуж за этого артиста?.. Чего ты хочешь на самом деле?

А л я *(тихо)*. Если бы я знала, бабушка. Это самый трудный для меня вопрос. Мне легче сказать: чего я не хочу. *(Помолчав.)* Я не хочу повторить судьбу своей матери.

Р а и с а М а р а т о в н а. Это надо понимать так, что ты хочешь выйти замуж по любви?

А л я. Да!.. То есть нет.

Р а и с а М а р а т о в н а. Так «да» или «нет»?

А л я. Я, абика, вообще никогда не выйду замуж.

Р а и с а М а р а т о в н а. Этого ещё не хватало! А как же детей рожать, без мужа что ли? (*К зрителям. Громко.*) Мир перевернулся. Женщины не хотят идти замуж.

Р а и с а М а р а т о в н а (*подходит к музыкальному центру, перебирает диски*). Не мне тебе говорить, что слова мужчина и женщина от слов «муж» и «жена» происходят. Женщина без мужчины, что река без русла. Никогда не быть ничьей женой, всё равно, что танцевать всю жизнь только соло и никогда не научиться танцевать вальс или танго...

Р а и с а М а р а т о в н а. Представь себе, что я твой мужчина. Я веду тебя, а ты доверяешься мне всецело... С кем бы ты хотела танцевать так всю свою жизнь? (*Ставит диск.*)

Звучит мелодия танго. Ак-Падша и Руслана хлопают в такт. Р а и с а М а р а т о в н а и А л я начинают танцевать. В самом пылу танца входят Г у р с к и й и К у д р а т о в. Они несут на руках А б р о с ю.

Музыка стихает.

Р а и с а М а р а т о в н а. Давайте на кухню. Там теплее.

Г у р с к и й (*Руслане на ходу*). Живо тащи твою самую чистую водку. Надо их обоих растереть.

В с е, кроме Р а и с ы М а р а т о в н ы идут на кухню.

Р а и с а М а р а т о в н а (*Але вслед*). Останься. Они справятся и без тебя. Мы не закончили наш разговор.

А л я подходит к Р а и с е М а р а т о в н е и обнимает её.

Р а и с а М а р а т о в н а. Родная моя! Я так хочу, чтобы ты была счастлива!

А л я. Абика, я счастлива, когда пишу...

Р а и с а М а р а т о в н а (*прерывает*). Это совсем другое! Алечка, я всё понимаю: современные женщины самодостаточны и независимы, но ведь Аллах создал мужчину и женщину в паре, чтобы жили они в любви и согласии...

А л я (*подхватывает*). Жили счастливо и умерли в один день. Ой! Прости, абика. Я не хотела тебя расстраивать (*садится на пол и обнимает ноги Раисы Маратовны*.)

Р а и с а М а р а т о в н а. И умерли в один день? Как в сказке? (*Помолчав.*) Здесь. У озера.

А л я. Абика! Я не хотела напоминать тебе... про деда. Ведь столько лет прошло. Он умер когда нас ещё и в помине не было. Каким он был?

Р а и с а М а р а т о в н а. Он был настоящим мужчиной, он бы придумал что-нибудь, чтобы спасти наше озеро... Он бы не сдался, как этот (*кивает головой на спящего старика-завсегдатая и морщится от боли*.)

Из кухни выходят Г у р с к и й, Р у с л а н а и переодевшийся в другую одежду А б р о с я.

Р а и с а М а р а т о в н а (*Абросе*). Я рада, что ты спасся, но доверять тебе больше не смогу, уволь.

А л я. Абика! Он ни в чём не виноват. Это всё из-за меня произошло. Аброся хороший. Он очень хороший человек. Поверь мне. Он любит и тебя, и меня и Руслану и готов ради нас на всё. У него такое большое сердце. Это всё я... это из-за меня... (*Громко выпаливает.*) Он не хотел, чтобы я взяла эти деньги!

Раиса Маратовна (*обнимает её*). Ничего не поняла, но можешь больше ничего не говорить. Потом расскажешь, если захочешь. (*Абросе.*) Так уж и быть. Дам тебе ещё один шанс, на радостях. Приму обратно. Смотри только, не профукай его.

Аброся. Спасибо, Раиса Маратовна! Я буду стараться! Вот увидите! Я не подведу вас! (*Подходит к Гурскому.*)

Гурский (*порывисто обнимает Абросю*). Признаюсь тебе... я не умею плавать... делать искусственное дыхание... Господи! Я мог потерять тебя... навсегда...

Пауза.

Из кухни выходят Ак-Падша и Кудратов, одетый в поварской костюм.

Присутствующие невольно начинают смеяться.

Ак-Падша (*смущённо*). Ничего сухого больше не нашла...

Смех звучит громче.

Ак-Падша. Не смейтесь! (*Стискивает кулаки, становится лицом к зрителям и кричит.*) Я никому не позволю над ним смеяться!

Пауза.

Кудратов подходит близко к Ак-Падше, и они смотрят друг другу в глаза.

Кудратов (*Ак-Падше*). Старый волк и его дипломат утонули и лежат на дне озера. И теперь я не знаю, кто я и что я... Знаю только, что я очень одинок... Выходи за меня...

Раиса Маратовна (*взволнованно*). Э'Алла! Дочь моя, не торопись! (*Ставит громко стул посреди сцены.*) Пришло время рассказать вам всем одну сказку про наше озеро, почему и как оно стало солёным, её мне ещё моя бабушка сказывала... (*Садится лицом к зрителям.*) Слушайте, мои дорогие...

В стародавние времена жили на травянистом острове, в самой глубине озера чайки. Их было много. Целая колония. Днём они летали над озером, ловили рыбу, а ночью снимали свои оперенья и превращались в прекрасных женщин. Жил у озера одинокий рыбак. Как-то унесло его вместе с лодкой течением к острову. Истосковался он по женскому теплу и ласке и когда увидел в звёздную ночь нагих женщин, танцующих у самой кромки воды, не удержался. Подкрался незаметно и украл оперение одной из них. Когда чайки улетели, одна осталась – она никак не могла найти свою одежду. Рыбак подошел к ней тихо. Прикоснулся, посмотрел в глаза и сказал, что он очень одинок. Позвал замуж. Долго смотрела на него чайка. Согласилась. Только поставила одно условие: чтобы перья её не трогал. Однажды проснулся рыбак ночью, а жены рядом нет. Стал следить, оказалось, что каждую ночь, когда рыбак засыпал, женщина надевала своё оперенье и улетала на остров Чаек... Не удержался рыбак. Сжёг перья. Ведь он хотел, чтобы навсегда с ним осталась чайка, боялся, что она улетит когда-нибудь и не вернётся... А женщина стала сохнуть, кожа её потрескалась, волосы начали выпадать, она – прихрамывать, глаза – слезиться и плохо видеть. И вот когда она совсем слегла, с озера раздались крики чаек. Они кричали так громко, так безутешно, что рыбак пожалел о своём поступке, но было уже слишком поздно... С тех самых пор от жалобных криков чаек, особенно по ночам, людям становится не по себе... А от их слёз озеро стало совсем солёным...

Пауза.

Раиса Маратовна (*громко*). Аля, думаю пришло время придумать этой сказке новый счастливый конец. Что скажешь?

Аброся (*возбуждённо тянет руку как в школе на уроке*). А можно мне сказать? Можно, Раиса Маратовна?.. (*Выходит вперёд, говорит взволнованно.*) В сказках про чаек я полный чайник, но тут, в жизни и думать нечего... (*Кудратову и Гурскому.*) Теперь вы оба не одиноки. (*Радостно*

улыбаясь.) И я не круглый сирота. *(Решительно.)* По-любому, у меня с сегодняшнего дня аж целых два отца есть!.. Офигеть! Спасибо, отцы! Спасибо – за жизнь! И точка! *(Кланяется обоим в пояс и застывает в поклоне.)*

Пауза.

Р а и с а М а р а т о в н а *(вытирает глаза).* Так подождите. Совсем забыла старая! Во сколько сегодня моя любимая телепередача начинается? Где программа? Я же на ней сканворд ещё отгадывала, куда дели, негодные? Программа мне нужна и сканворды я до конца ещё не отгадала, а ну ищите все - здесь вам не город, газетных киосков днём с огнём не сыщешь. Газету с программой мне почтальонша приносит по моей личной просьбе, она тут на вес золота!

Все ищут газету.

А б р о с я *(замечает лежащую на полу газету, поднимает её, смотрит в неё и громко начинает читать, запинаясь).* Начат с-б-ор сред-с-т-в на очис-т-ку ме... ме-с-т-ного бе-зы-мян-но-го озера... Ин...ин...ини-ци-а-то-ром выступил ста... старо... старожил здешних ме-с-т...

с-т-а-рый рыбак, от... от-дав-ший все свои накоп... накопле-ни-я ...

Звучит громкий храп. Все оглядываются и смотрят на с т а р и к а - з а в с е г д а т а я. **Р а и с а**

М а р а т о в н а закрывает рот рукой и медленно опускается на стул.

Р у с л а н а *(выхватывает у Аброси газету и продолжает читать).* На удивление общественности откликнулись многие бывшие жители, уехавшие в город. Оказывается, здешнее озеро было и остаётся их настоящим домом...

Г у р с к и й берёт баян с подоконника и начинает играть на нём.

А л я *(забирает у Русланы газету и продолжает читать).* Для спасения этого дома люди отдают свои сбережения. Это вселяет надежду на возрождение озера, на возвращение в свои дома уехавшие рыбацкие семьи. На продолжение жизни... у озера... По факту загрязнения городской прокуратурой возбуждено уголовное дело...

Громко играет баян. **А л я** кладёт газету на столик, где спит **з а в с е г д а т а й**. Все, кроме **Р а и с ы М а р а т о в н ы**, которая продолжает сидеть в той же позе на стуле и не отрываясь смотрит на **с т а р и к а**, и **Г у р с к о г о**, играющего на баяне, подходят к окну с видом на озеро. **З а в с е г д а т а й** просыпается, берёт газету, вытаскивает из кармана очки и читает. Когда убирает газету от лица и снимает очки, зрители видят его счастливое заплаканное лицо. Он вытирает глаза рукавом, сморкается в салфетку, встаёт, опрокидывает нечаянно початую бутылку водки, машет рукой на неё и уходит. За окном на озеро

падает снег.

З а н а в е с

2013 - 2015 гг.